

вольствія потанцовать со мной лишній разъ, или поболтать полчаса или, наконецъ, поцѣловать у меня руку? Но это еще ничего, если они довольствуются только этимъ. За то какъ больно и стыдно должно стать честной женщинѣ, при одной мысли, что подобный ухаживатель можетъ серьезно подумать, что онъ нравится ей, можетъ позволить себѣ пойти дальше, предъявить какія-нибудь требованія, настаивать на своемъ правѣ, которое будто бы она сама дала ему? А съ другой стороны, какъ можетъ подобный человѣкъ знать границы дозволеннаго, за предѣлы котораго ему нельзя выйти, если мы сами, лучшія изъ насъ, позволяемъ себѣ играть узами, которыя связываютъ насъ съ мужемъ и дѣтьми, если мы сами стараемся вызвать его ухаживанье и радуемся ему подобно тѣмъ женщинамъ, которыя не въ силахъ уже остановиться даже передъ послѣднимъ шагомъ.

Если бы только мой мужъ могъ видѣть, какъ мнѣ противна подобная жизнь, какъ мало я интересуюсь возбуждаемыми мною чувствами! Но онъ считаетъ меня, подобно другимъ женщинамъ, ужасной кокеткой и только потому, что я по своему темпераменту иногда забываюсь и позволяю себѣ увлекаться игрой, которой отдается все окружающее насъ общество.

23-го Августа.

Если онъ еще разъ будетъ меня такъ мучить,